Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика

Criminal law, criminal procedure and criminalistics

УДК 343.985

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО И ТАКТИЧЕСКОГО ПРИЕМОВ

В. Б. ШАБАНОВ[1)]***, В. С. КРАСИКОВ***[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Исследуются мнения ученых-криминалистов о такой криминалистической категории, как источник криминалистического и тактического приемов. В научной среде нет единства мнений о его сущности, значении и роли. Проводится анализ суждений специалистов относительно этого предмета исследования. Предлагается авторское видение источника криминалистического и тактического приемов в криминалистической (оперативно-розыскной) тактике как формирующей основы организационной и интеллектуальной деятельности работника правоохранительного органа и судьи.

Ключевые слова: криминалистическая и оперативно-розыскная тактики; криминалистический прием; источник криминалистического и тактического приемов.

Образец цитирования:
Шабанов ВБ, Красиков ВС. К вопросу об источниках криминалистического и тактического приемов. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;2:44–50.
EDN: TAKSSB

For citation:
Shabanov VB, Krasikau US. On the question of the sources of forensic and tactical techniques. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;2:44–50. Russian.
EDN: TAKSSB

Авторы:
Вячеслав Борисович Шабанов – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета.
Владимир Сергеевич Красиков – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры криминалистики юридического факультета.

Authors:
Vyacheslav B. Shabanov, doctor of science (law), full professor; head of the department of criminalistics, faculty of law.
lawcrim@bsu.by
Uladzimir S. Krasikau, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminalistics, faculty of law.
krasikau@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE SOURCES OF FORENSIC AND TACTICAL TECHNIQUES

***V. B. SHABANOV*[a], *U. S. KRASIKAU*[a]**

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Corresponding author: U. S. Krasikau (krasikau@mail.ru)

Abstract. The authors of the article examine the positions of forensic scientists regarding such a criminalistic category as the source of a forensic and tactical techniques about which there is no unity in understanding of its essence, meaning and role in the scientific community. The opinions of the specialists regarding this subject of research are analysed. The authors' vision of the source of criminalistic and tactical techniques in criminalistic (operational-investigative) tactics as forming the theoretical, practical basis of organisational and intellectual activity of a law enforcement officer and a judge is proposed.

Keywords: forensic and operational investigative tactics; forensic technique; source of forensic and tactical techniques.

Введение

Проблема сути и содержания понятия «источник криминалистического и тактического приемов» не теряет своей актуальности в связи с необходимостью определения его правовой, организационной и интеллектуальной основ с позиций теории и практики. Актуальность решения этой проблемы определяется следующим обстоятельством: источник любого явления дает понимание того, откуда оно берет свое начало, для чего оно предназначено, каковы направления его эволюции, отличия от иных родовых явлений, в чем заключается его сущность, взаимодействует ли оно с иными научными знаниями и др. Следует отметить, что проблема понимания сути и содержания предмета данного исследования решена не в полной мере. В связи с вышесказанным на основе логики и критического анализа мнений ученых проводится исследование источников криминалистического и тактического приемов как организационной и интеллектуальной основ криминалистической (следственной, судебной и оперативно-розыскной) тактики, а также, исходя из особенностей криминалистики как науки, ее обогащения за счет интегративных свойств естественных и прикладных наук, делается вывод об амбивалентной сущности этих источников.

Основная часть

В настоящее время, как отмечает А. С. Князьков, дискуссионность вопроса о понятии и сущности тактического приема в криминалистике, в том числе следственной, судебной и оперативно-розыскной деятельности (ОРД), «продиктована разным пониманием его источника в контексте употребления соответствующего термина… хотя на самом деле речь идет о сложном характере взаимосвязи криминалистической теории и практики» [1, с. 212]. В этой работе фундаментально исследованы некоторые научные подходы к разрешению указанной проблемы. Так, основой приема, который автором понимается как «рекомендованный криминалистической наукой рациональный, законный и этичный способ воздействия на материальные и идеальные объекты с целью изменения их состояния, позволяющего получить информацию, в том числе организационно-управленческого характера, необходимую для реализации назначения уголовного судопроизводства»[1], могут быть следующие источники: научное криминалистическое познание[2] (Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, А. С. Князьков, Е. П. Ищенко, В. И. Комиссаров); рекомендация (Р. С. Белкин, В. И. Комиссаров) или совет (О. Я. Баев); опыт, следственная и судебная практика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, а также возникновение новых и совершенствование старых приемов (Т. В. Аверьянова, В. П. Бахин, С. А. Величкин, Р. С. Белкин, В. И. Комиссаров, Ю. Г. Корухов, С. П. Митричев, Е. О. Москвин, М. С. Строгович, С. Ю. Якушин, В. В. Яровенко); закономерности, расследование и раскрытие преступной деятельности, познанные криминалистической тактикой (О. В. Полстовалов, В. И. Комиссаров); нормативный правовой акт (О. А. Крестовников); научно-информационный источник (В. П. Бахин, Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, Н. Г. Шурухнов); рекомендованный криминалистикой осознанный способ поведения лица, осуществляющего доказывание (О. В. Полстовалов); другие науки, достижения которых трансформируются в криминалистические средства

[1] *Князьков А. С.* Тактико-криминалистические средства досудебного производства : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.12. Ростов н/Д., 2014. С. 35.

[2] Тактический прием есть результат, продукт криминалистической науки, учитывающий положения уголовно-процессуальной науки и, соответственно, уголовно-процессуального законодательства. Формой тактического приема выступает научная рекомендация.

и методы (Р. С. Белкин, А. А. Сычева, С. Ю. Якушин); интеллектуальная способность к принятию решения или интуиция (П. В. Алексеев, Н. Л. Гранат, А. С. Князьков, А. Р. Ратинов).

В своей работе А. С. Князьков последовательно высказал точку зрения о дискуссионности ряда подходов к определению сущности предмета исследования и сделал вывод о том, что только криминалистика является источником тактического приема, а тактическая рекомендация выступает его формой [1, с. 215]. Также примечательно, что «понимание тактико-криминалистического приема как научной рекомендации исключает постановку вопроса об отнесении к числу его *непосредственных*[3] источников таких факторов, как следственная практика, уголовно-процессуальное законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты, иные, кроме криминалистики, сферы науки, а также интуиция субъекта предварительного расследования» [1 с. 216].

Несколько иная точка зрения высказана в научной статье О. А. Луценко, который также обстоятельно исследовал мнение научного сообщества и выделил следующие источники криминалистического и тактического приемов: криминалистика, психология, логика, этика, судебная медицина, математика, педагогика, статистика, виктимология, статистика, научная организация труда, лингвистика, социология и др. (О. М. Москвин); следственная интуиция (Н. Л. Гранат, А. Р. Ратинов); результаты криминалистических изысканий (Р. С. Белкин, В. Е. Коновалова, С. П. Митричев, В. Ю. Шепитько); следственная и судебная практика (В. П. Бахин, Р. С. Белкин, С. Ю. Якушин); взаимосвязь криминалистического приема с уголовно-процессуальным законодательством (А. И. Винберг, В. Е. Коновалова); рекомендация или совет (А. И. Баянов, А. Н. Васильев, А. В. Дулов, С. Ю. Якушин, В. И. Комиссаров) [2, с. 32–33].

Изучение суждений научного сообщества о предмете исследования показывает, что, несмотря на глубокую проработку темы и учет авторитетного мнения специалистов, изучаемая проблема решена не в полной мере. Дискуссионность вопроса обусловлена следующими обстоятельствами:

• попыткой разобраться в проблеме с помощью инструментария, выработанного теорией, когда некая область научного знания ограничена сферой криминалистики, где существуют специфические источники, приемы и другие научные категории;

• стремлением усложнить суть проблемы за счет введения в научный оборот множества понятий (например,криминалистический,тактический,тактико-криминалистический приемы, тактико-криминалистическое средство и т. п.);

• недооценкой роли организационно-практической деятельности в проверке теоретических изысканий в рамках предупреждения, раскрытия и расследования преступлений;

• противоречием предлагаемых точек зрения (например, относительно интуиции субъекта предварительного расследования как источника приема), требующим уточнения и обоснования;

• запутанностью рекомендуемых формулировок (например, когда предлагается включить или исключить в рамках тактического приема деятельность по его подготовке и др.) [2].

По нашему мнению, чтобы начать изучать явление, следует исходить из семантики понятия, которое его обозначает. Так, слово «источник» имеет следующее переносное значение: «То, из чего исходит, возникает, проистекает что-нибудь; исходная причина, основа происхождения чего-нибудь»[4]. Следовательно, для уточнения понятия и его происхождения требуется соответствующее пояснение. Однако определение термина «прием» в криминалистике существенно усложняет решение научной проблемы. Как отмечает А. Б. Соколов, в научной литературе отсутствует единое его определение, что приводит к существенным ошибкам в познании сути явления [3, с. 113]. Тем не менее основная позиция по данному вопросу остается неизменной: прием – это способ действия или осознанного поведения, требующий измерения в таких критериях, как эффективность, законность, целесообразность, вариативность, этичность, мораль и др.[5] Более того, показательно, что научная дискуссия продолжается вне определения понятия «прием» в криминалистике и что ведутся споры по поводу характеристик, критериев оценки и принципов приемов. Например, А. В. Варданян и О. В. Айвазова отмечают, что «…понятие тактико-криминалистического приема “как наиболее рационального и эффективного способа действия или наиболее целесообразной линии поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений”, представленное Р. С. Белкиным и его единомышленниками, которое наиболее распространено в криминалистической литературе, также нередко подвергается критической переоценке. Дискуссией охватывается и соотношение понятия “рациональный”, “эффективный”, “целесообразная”, и оправданность разграничения тактико-криминалистических приемов на деятельностные (наиболее рациональный и эффективный способ действия) и поведенческие (наиболее целесообразная линия поведения)» [4, с. 167]. Однако

[3]Цитаты приводятся с сохранением графических особенностей оригинала. – *В. Ш., В. К.*

[4]Источник [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/источник (дата обращения: 21.02.2024).

[5]*Полстовалов О. В.* Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2009. С. 10 ; *Якушин С. Ю.* Понятие, задачи и средства тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия // Изв. Алт. гос. ун-та. 2010. № 2(1). С. 113–115.

после этой констатации авторы переходят к научному анализу переосмысления критериев допустимости тактико-криминалистических приемов, не раскрывая сути этого явления.

Следует отметить, что и в теории ОРД в настоящее время также нет полной ясности относительно предмета исследования – тактического приема. Например, С. И. Иванов в своем обстоятельном исследовании, уклоняясь от конкретизации понятия «тактический прием», оперирует следующими умозаключениями: «Что же понимать под тактическими способами действий? Понятия “метод”, “способ”, “средство”, “прием” можно рассматривать как синонимы, с помощью которых даются взаимные определения данных понятий… Таким образом, тактический способ действия – это средство, применяемое оперативными работниками… для решения общих задач ОРД и частных задач оперативно-розыскных мероприятий» [5, с. 103]. В заключении научной статьи ее автор указывает: «Все методы, тактические способы действий и тактические приемы можно… считать методическим инструментарием ОРД» [5, с. 105].

Приведенные формулировки, не отражая сущности тактического приема, обрисовывают специфичную сферу его применения. Такой подход к изучению проблемы показывает, что тактический прием является имеющим собственное содержание структурным элементом криминалистической тактики, сущность которого не раскрывается. Однако понимание предмета представляет собой отражение в нашей мысли существенных и необходимых его признаков, а не только условий его применения. Своеобразный уход от конкретизации сущности приема основан на логическом утверждении (законе об обратном соотношении) о том, что «…чем шире содержание понятия, тем уже его объем. И соответственно, наоборот: чем уже содержание понятия, тем шире его объем»[6]. Казалось бы, интерпретация приема с помощью образа действия, способа действия, метода, совета, рекомендации, средства, линии поведения, тактического элемента, следственных хитростей, облеченных в форму допустимости, законности, эффективности, этичности, психологичности, должна была сузить (конкретизировать) понимание сущности предмета. Но этого не произошло.

Например, в своих исследованиях С. Ю. Якушин отмечает следующее: «Тактическое средство есть процессуальная и организационно-тактическая форма осуществления оптимальных и допустимых способов действия, линии поведения следователя, участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также суда в процессе решения тактических задач, реализуемая для достижения целей предварительного и судебного следствия. <…> В системе тактико-криминалистических средств различают отдельные тактические приемы, а также тактические комплексы (или комплексные тактические средства) – тактические комбинации и тактические операции. <…> Тактический прием представляет собой практически доступный способ действия, свободно избираемый в зависимости от особенностей следственной (судебной) ситуации, соответствующий уголовно-процессуальному закону, принципам нравственности, основывающийся на достижениях специальных наук, следственной (судебной) практики, применяемый при производстве отдельного следственного (судебного) действия в целях наиболее рационального и эффективного решения возникающих тактических задач» [6, с. 114]. Однако в рамках следственной тактики в ее практическом (прикладном) аспекте С. Ю. Якушин выделяет только «систему знаний и навыков следователя по избранию и реализации с учетом сложившейся ситуации допустимого оптимального поведения при расследовании преступлений для наиболее эффективного решения задач по собиранию, проверке, оценке и использованию доказательств» [6, с. 113].

В отношении вышесказанного необходимо отметить, что логика установила ряд правил, которым должно удовлетворять определение любого понятия. Во-первых, определение должно быть соразмерным, т. е. оно не может быть ни слишком широким, ни слишком узким: «…строгое определение должно содержать только два признака, из которых один должен указывать на ближайшее родовое понятие, его “ближайший род” (genus proximum); второй признак должен указывать на то, чем данное понятие отличается от других понятий, являющихся видами этого же рода, – “видовое различие” (differentia specifica)»[7]. В тех случаях, когда нельзя ограничиться перечислением двух признаков, возможно увеличение их количества, однако «в этом случае… раскрываемые признаки, взятые в данной совокупности, должны быть свойственны исключительно определяемому понятию и не приложимы к родственным или сходным понятиям»[8]. Во-вторых, необходимо избегать ситуации, «…когда понятие определяется самим собой, когда в числе признаков определения встречается само определяемое… Такая ошибка носит название “тавтологии”, т. е. тождесловия»[9]. Эти научные положения находят подтверждение при анализе значений понятий «прием» и «способ» в русском языке, где они тождественны[10].

---

[6] *Виноградов С. Н., Кузьмин А. Ф.* Логика : учеб. для сред. шк. М. : Учпедгиз, 1954. С. 26.
[7] *Виноградов С. Н.* Логика : учеб. для сред. шк. М. : ОГИЗ, 1947. С. 22–23.
[8] Там же. С. 24.
[9] Там же. С. 23.
[10] Прием [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/приём (дата обращения: 17.03.2024) ; Способ [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/способ (дата обращения: 17.03.2024).

Приведенные точки зрения на предмет исследования показывают, что, не определившись в самом понятии «тактический прием», весьма проблематично указать его источник, так как уточнение характеристик предмета и требований, предъявляемых к нему, еще не означает познания сущности явления. Полагаем, что познание явления можно вести по следующим направлениям:

• формулированию дефиниций, положительно воспринимаемых научным сообществом;

• систематизации и структуризации элементов (компонентов) криминалистической тактики;

• конкретному описанию приема, метода, способа, образа действий, условий их применения и эффективности результатов в практической деятельности.

Ранее Р. С. Белкин достаточно определенно сформулировал парадигму, в которой следует проводить научные исследования: «Родовым по отношению к тактическому приему является понятие криминалистического приема. Криминалистический прием – это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений» [7, с. 453]. Относительно криминалистического и тактического приемов было отмечено, что они представляют собой «…приемы организации и планирования предварительного и судебного следствия, подготовки и проведения отдельных процессуальных действий. Тактическим может быть и “поведенческий” прием, т. е. выбор лицом, производящим расследование, определенной линии поведения» [7, с. 453].

Проводя исследования в данной парадигме, мы пришли к суждению о том, что линия поведения (способ осознанного поведения) в рамках криминалистической тактики – это многоаспектное понятие, проявляющееся в организационной и интеллектуальной сферах в виде следующих особенностей:

• создания благоприятной обстановки и подходящих ситуаций для взаимодействия с оппонентом (сотрудничество, соперничество, конфликт) в целях получения интересующей информации о преступной деятельности для решения задач доказывания;

• оказания активного психологического, интеллектуального и физиологического воздействия, чтобы передаваемая информация в ходе производства следственного действия в состоянии соперничества или конфликта воспринималась оппонентом как объективно существующая (правдивая) для раскрытия и расследования преступлений;

• разработки формализованных алгоритмов взаимодействия с оппонентом (например, тактики Рейда или когнитивного интервью), в которых проявляется упомянутое активное воздействие на него;

• обеспечения возможности выбора и применение тактического приема (например, предъявления доказательства, игры на обстоятельствах, допущения легенды или алиби и др.) в процессе производства следственного действия в зависимости от сложившейся ситуации;

• выявления пределов тактической активности следователя в рамках некриминального организационного, интеллектуального и телесного биологического воздействия на оппонента [8].

Тактический прием – это разработанное криминалистикой формализованное правило в сфере производства следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, применения криминалистической техники, методики и судебной экспертизы в целях решения задач по раскрытию и расследованию преступлений. Правило задает общий вектор, устанавливает алгоритм или стандарт, обязательные для соблюдения в практической деятельности.

Криминалистический (следственный, оперативно-розыскной) прием – это интеллектуальная (искусная) реализация тактического приема (своеобразный волевой акт творчества конкретного субъекта), производимая с учетом обстановки, ситуации, оценки оппонента, допускающая контролируемую ложь в целях введения соперника в состояние обмана в сфере уголовного преследования и ОРД в условиях соперничества и свободы выбора поведения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы относительно источников понятий «прием» и «линия поведения» в криминалистической тактике.

1. В целом наука может выступать источником приема или линии поведения в криминалистике, так как она определяет методы исследования закономерностей всех явлений общественной жизни, в том числе правоприменительной практики, а также способствует внедрению в практику результатов научных исследований. В данном случае речь идет о философии, логике, психологии, военной науке, риторике и других отраслях знания, использующих общенаучные (базовые) методы познания и принимающих специфический вид с учетом нахождения предмета исследования в области интересов криминалистики (уголовного процесса и ОРД). Такое направление исследований представляется перспективным и требующим отдельной обстоятельной научной разработки. Тем не менее, если наука и создает некий эффективный прием производства следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, потребуются его практическое подтверждение и оценка в рамках доказывания. Именно таким образом проявляется диалектика взаимодействия наук и практики на их стыках.

2. Истинным источником приема и линии поведения в криминалистике является практика, так как именно там вырабатываются эффективные способы взаимодействия с оппонентами в области уголовного процесса и ОРД на основе научного знания и в условиях существования критериев (принципов) законности, этичности, допустимости, эффективности. Однако, по нашему мнению, исследователи упускают существенную характеристику приема – повторяемость (возможность его воспроизведения другими субъектами по аналогии), а также допустимость его усовершенствования в зависимости от обстановки, ситуации и оценки рефлексии оппонентов.

3. Логичным источником приема в криминалистике (уголовном процессе и ОРД) является закон. В этом отношении мы исходим из обоснованного суждения Р. С. Белкина о том, что тактический прием «…это наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие. Законодательная регламентация означает как раз признание, что этот прием и есть наиболее целесообразный, наиболее рациональный… Оттого что он закреплен в законе, он не перестал быть способом действия, т. е. тактическим приемом» [7, с. 455]. Такая дефиниция, по нашему мнению, полностью соответствует всем требованиям, признанным научным сообществом, которые предъявляются к тактическим приемам. Более того, именно законодательная регламентация (в законах и локальных нормативных правовых актах) обусловливает их законность, вариативность, системность, этичность и повторяемость.

4. Рекомендации или советы сами по себе не могут быть источниками приема, так как они дают характеристику оппонентов, описывают обстановку, ситуацию, действия, цели и задачи проводимых действий, а также достигаемый результат при всех сопутствующих издержках (материальный либо кадровый ресурс, необходимость взаимодействия в операции или при комбинации приемов и т. п.). Такой подход содержит логическую ошибку, поскольку в данном случае источником чего-либо является не сам совет, а тот, кто его дает. В научной и учебной литературе существуют определенные разработки по систематизации и описанию приемов в криминалистике, однако они никогда не формулируются как рекомендации. Например, В. П. Бахин описывает «тактические ходы», применяемые на фоне мастерства или профессионализма в общении[11], А. Р. Ратинов и Г. А. Зорин в рамках теории рефлексивных игр или сценариев используют термины «хитрость» и «тактические ловушки» в контексте умения мыслить и переигрывать оппонента[12], Ю. Ф. Каменецкий оперирует понятием «тактический маневр»[13]. Тем не менее эти рекомендации или советы могут стать источниками тактического или криминалистического приемов в случае, если они изучены и утверждены соответствующим решением правоохранительного органа (приказом, постановлением, методическими рекомендациями), и в этом отношении такое положение соотносится с предыдущим пунктом наших выводов.

5. Законность, нравственность, этика, мораль, целеполагание, эффективность, повторяемость, вариативность не могут быть источниками приемов, так как они характеризуют только необходимые условия его применения или критерии оценки.

6. Интуиция также не может быть источником приема в криминалистике или ОРД, поскольку она не обладает признаками повторяемости, этичности, законности, а в смысловом отношении характеризуется способностью субъекта «понимать, формировать и проникать в смысл событий, ситуаций, объектов посредством инсайта, озарения, одномоментного подсознательного вывода, основанного на воображении»[14].

Библиографические ссылки

1. Князьков АС. К вопросу об источниках тактико-криминалистических приемов. *Вестник Омского университета. Серия: Право.* 2013;3:212–217.

2. Луценко ОА. Источники формирования тактических приемов в следственной практике. *Юристъ-правоведъ.* 2009;4:31–35.

3. Соколов АБ. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре. *Юридический вестник Самарского университета.* 2020;6(4):112–119. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-112-119.

4. Варданян АВ, Айвазова ОВ. Тактико-криминалистический прием как научная категория криминалистической тактики: современное состояние и потребность в систематизации. *Правовое государство: теория и практика.* 2016;3:166–173.

5. Иванов СИ. О тактических способах действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций. *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2019;2:102–106.

[11] *Бахин В. П.* Тактика – профессионализм и мастерство в общении : учеб. пособие. Киев : Изд-во Семенко Сергея, 2006. 116 с.

[12] *Зорин Г. А.* Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: учеб. пособие. Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2003. 109 с.

[13] *Каменецкий Ю. Ф.* Тактический прием следственной профилактики: понятие и содержание // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений. Минск : Ин-т повышения квалификации и переподгот. Следств. ком. Респ. Беларусь, 2023. С. 133–139.

[14] Интуиция [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/интуиция (дата обращения: 17.03.2024).

6. Якушин СЮ. Понятие, задачи и средства тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия. *Известия Алтайского государственного университета*. 2010;2(1):113–115.

7. Аверьянова ТВ, Белкин РС, Корухов ЮГ, Россинская ЕР. *Криминалистика*. Белкина РС, редактор. Москва: Инфра-М; 1999. 920 с.

8. Шабанов ВБ, Красиков ВС. Линия поведения как интеллектуальный компонент криминалистической (оперативно-розыскной) тактики. В: Рубис АС, редактор. *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Выпуск 1*. Минск: [б. и.]; 2023. с. 69–75.

References

1. Knyazkov AS. To the problem of sources of tactical-criminalistical techniques. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo.* 2013;3:212–217. Russian.

2. Lutsenko OA. [Sources of formation of tactical techniques in investigative practice]. *Yurist'-pravoved'*. 2009;4:31–35. Russian.

3. Sokolov AB. Tactical technique: definition logic needs revision. *Juridical Journal of Samara University*. 2020;6(4):112–119. Russian. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-112-119.

4. Vardanyan AV, Aivazova OV. [Tactical-forensic technique as a scientific category of forensic tactics: current state and need for systematisation]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2016;3:166–173. Russian.

5. Ivanov SI. About tactical means of operational search tactics and operational search operations. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019;2:102–106. Russian.

6. Yakushin SYu. Concept, tasks and means for tactical and criminalistic securing of preliminary and judicial investigation. *Proceedings of the Altai State University*. 2010;2(1):113–115. Russian.

7. Aver'yanova TV, Belkin RS, Koruhov YuG, Rossinskaya ER. *Kriminalistika* [Criminology]. Belkin RS, editor. Moscow: Infra-M; 1999. 920 p. Russian.

8. Shabanov VB, Krasikau US. [Line of conduct as an intellectual component of forensic (operational-search) tactics]. In: Rubis AS, editor. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 1* [Issues of criminology and forensic examination. Collection of scientific works. Issue 1]. Minsk: [s. n.]; 2023. p. 69–75. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.03.2024.
Received by editorial board 29.03.2024.